

Руки, обнимающие талию, были сильны и уверены, словно несокрушимая гавань, дарящая ощущение покоя и неизменности. В этом объятии ощущалась усталость приятная, перемешанная с зарождающейся привязанностью, рождающая желание остаться здесь навсегда.

Когда-то Цинь Чжэн безраздельно принадлежал этому человеку.

Цинь Чжэн когда-то потерял нечто важное, чтобы теперь обрести вновь. Сейчас ему больше всего хотелось прижаться к нему и забыться в безмятежном сне.

Его и без того одолевала неуверенность, а теперь он вовсе отказывался сохранять равновесие, тяжело опираясь на руки Вэнь Цзиньцюэ, словно нуждаясь в постоянном подтверждении его присутствия рядом.

Вэнь Цзиньцюэ по всем правилам должен был отпустить этого человека. Он никогда не позволял себе фамильярностей с незнакомцами.

Однако он ощутил тяжесть Цинь Чжэна на своих руках, вдыхая мимолетный аромат роз, исходящий от него. Затем он заметил, как маленькие "пушечные ядра" ударились в него, и аккуратно отстранил человека в своих объятиях.

— Стоять смирно.

Ребенок, и без того смущенный столкновением, испугался суровой ауры, исходящей от Вэнь Цзиньцюэ, и замер, боясь пошевелиться.

Плач сорвался с детских губ лишь тогда, когда, привлеченные шумом, появились взрослые и дети увидели родителей.

Одна из женщин нахмурилась, глядя на двоих мужчин, доведших детей до слез. С досадой произнесла: "Вы взрослые люди, а все туда же - обижаете детей".

Вэнь Цзиньцюэ парировал: "Вы тоже взрослые, но ума это вам не прибавляет".

Возмущению женщины не было предела, но ее вовремя остановил муж.

— Мы пришли сюда отдохнуть. Не стоит позволять пустякам портить нам настроение.

С этими словами он кивнул Вэнь Цзиньцюэ и Цинь Чжэну. "Приносим свои извинения, господин Вэнь. Дети еще малы и непоседливы. Наш ребенок вас задел. Мы непременно проведем с ним воспитательную беседу дома".

Этот фермерский комплекс был элитным, с соответствующей стоимостью пребывания. Гости, вероятнее всего, знали Вэнь Цзиньцюэ в лицо.

Всего три месяца назад о переменах в семье Вэнь в деталях сообщали в финансово-экономических новостях, и эта информация занимала лидирующие позиции в поисковых запросах на протяжении трёх дней.

Цинь Чжэн слегка наклонил голову, протянул руку и ласково погладил ближайшую девочку по голове. Он достал из кармана несколько конфет и предложил их детям. "Не стоит быть слишком строгими к детям. Детям свойственно баловаться. Просто следует быть немного внимательнее в следующий раз".

— Поблагодарите дядю, — напомнил отец ребёнка.

— Спасибо, дядя! — получив угощение от Цинь Чжэна, дети успокоились, вытерли слезы и даже улыбнулись ему. — Извините, дядя, в следующий раз будем осторожнее и ни в кого не врежемся.

Конфликт был разрешен мирно. Когда они отошли, жена сердито спросила: "Что это было? Дома ты хозяин, а на людях ведёшь себя как подхалим? Ты ещё смеешь называть себя защитником семьи?!"

Мужчина схватил её за руку и что-то прошептал на ухо. Никто не разобрал слов, но женщина явно испугалась.

— Ты серьёзно?!

Мужчина кивнул и предостерег: "Только никому ни слова. Я слышал это краем уха и не знаю, насколько это соответствует действительности".

Женщина побледнела и несколько раз отрицательно покачала головой. "Как я могла осмелиться говорить такое? Даже если это неправда, страшно представить. Что может быть в голове у человека, который намеренно притворяется сумасшедшим?"

Ей стало не по себе от мысли, что она и её дети едва не оскорбили подобного человека.

— Пошли домой, хватит развлекаться. Встретили нечто подобное. Не наш сегодня день. Определённо не к добру всё это.

— Мастер Цинь так любит быть хорошим человеком, неудивительно, что он так популярен.

Тем временем Вэнь Цзиньцюэ усмехнулся, стряхнул с себя невидимую пыль и убрал руку, как

будто ничего и не было.

Взгляд Цинь Чжэн задержался на нем лишь на мгновение, после чего он мягко отстранился. — Спасибо, что не дал мне упасть.

— Если уж слышите похвалу, то должны её принять.

— Бдительность, реакция, храбрость и доброта.

Улыбка застыла на лице Вэнь Цзиньцюэ.

Он обернулся и увидел, что Цинь Чжэн смотрит на него с легкой улыбкой на губах. Глаза его были полны искренности, понять, шутит он или нет, было невозможно.

— Господин Вэнь, как получилось, что ты нашел время посетить это место сегодня? — торопливо сменил тему Цинь Чжэн, не желая, чтобы Вэнь Цзиньцюэ рассердился и отвернулся от него.

Вэнь Цзиньцюэ приподнял брови и с улыбкой спросил: — Мне нельзя сюда приходить?

В ответ Цинь Чжэн лишь слабо улыбнулся. — Просто любопытно.

Вэнь Цзиньцюэ бросил на него мимолетный взгляд, потом отвел глаза в сторону. — Я думал, раз юный господин Цинь уделяет мне столько внимания, то ему известно обо мне всё.

Цинь Чжэн ответил: — Если господин Вэнь не против рассказать, я, конечно, буду знать больше.

В материальном плане Цинь Чжэна ничто не ограничивало. При желании узнать больше о Вэнь Цзиньцюэ он мог задействовать любые ресурсы.

Однако он не делал этого, не пытался даже косвенно получить подобную информацию.

Цинь Чжэн стремился понять прошлое Вэнь Цзиньцюэ с другой стороны, взглянуть на него новыми глазами.

Пусть это потребует больше времени и усилий, но сам процесс доставлял ему удовольствие.

Ожидание с предвкушением постепенно заполняло зияющую пустоту, оставшуюся из прошлой жизни, завершая то, что Вэнь Цзиньцюэ не успел рассказать ему тогда, рассеивая туман непонимания.

Он заново познакомился с Вэнь Цзиньцюэ

— Если бы я знал, что ты приедешь, сегодня бы не принимал посетителей, — сказал владелец фермы Вэнь Цзиньцюэ, провожая их в гостиную.

— Когда собираешься отдохнуть, чем больше людей, тем веселее, наша встреча не должна мешать тебе зарабатывать деньги, — ответил Вэнь Цзиньцюэ. Они были одноклассниками и друзьями, а сегодня встретились, чтобы обсудить деловые вопросы.

— Не буду скрывать, что последние два года были непростыми для экономики. Мой бизнес несёт убытки. Думаю продать ферму. Скоро, я, возможно, уже не буду здесь хозяином, — доверительно сообщил владелец фермы Вэнь Цзиньцюэ.

Цинь Чжэн тоже повернулся к нему и спросил: — Значит, господин Вэнь приехал сюда по делам?

Задавая этот вопрос, он не выказывал удивления.

В прошлой жизни Вэнь Цзиньцюэ рассказывал, как отправил в тюрьму своего непутевого отца и его родственников. После этого он решил заблаговременно подготовиться и обеспечил себе безбедную старость.

Он создал пенсионный фонд, приобрел несколько предприятий в индустрии развлечений, чтобы разнообразить свою жизнь на пенсии. Ферма была одним из активов. Кроме того, он подыскивал себе преемника, чтобы передать управление семьей Вэнь.

Именно поэтому Цинь Чжэн отвечал тогда Лу Хуайцяню именно так.

Вряд ли кто-то знал Вэнь Цзиньцюэ лучше, чем он.

Однако в план Вэнь Цзиньцюэ по обеспечению старости вмешалось неожиданное обстоятельство - Цинь Чжэн.

[«Когда я решил поддержать тебя, я осознавал, что пути назад уже не будет», - много лет спустя Вэнь Цзиньцюэ рассказывал Цинь Чжэну о прошлом.

«Ты был таким беспомощным и жалким, словно нуждался во всемирном внимании и заботе. Если я не буду стараться усерднее, в будущем нас обоих будут травить».

«Полагаю, это долг главы семьи». Если бы не последняя фраза, эта сцена и этот разговор казались бы весьма трогательными, пока Вэнь Цзиньцюэ не взглянул на Цинь Чжэна и не

спросил с улыбкой: «Итак, вопрос в том, кто ты — моя жена или мой сын?»]

Вспоминая этот момент, Цинь Чжэн всё ещё чувствовал, что у него сводит зубы.

Говорят, что люди, долгое время находящиеся вместе, становятся похожими друг на друга. Вполне возможно, что острый язык и красноречие Цинь Чжэна — это результат влияния Вэнь Цзиньцюэ в прошлой жизни. И тот факт, что он сейчас оказывает влияние на молодого Вэнь Цзиньцюэ, можно считать своего рода обратной связью.

Вэнь Цзиньцюэ презрительно скривил губы. — Мне была интересна эта ферма, но теперь меня окутывает странное чувство дискомфорта. Похоже, здешний фэн-шуй мне не подходит.

Цинь Чжэн, напротив, любил эту ферму и не хотел, чтобы Вэнь Цзиньцюэ упустил возможность её приобрести.

— Почему не подходит? Мы встретились здесь сегодня. Как ни странно, сегодня солнечный день, на небе ни единого облачка.

Я не думаю, что здесь плохой фэн-шуй. Скорее, наоборот, он превосходен и принесёт нам с тобой огромное процветание, — серьёзно произнес Цинь Чжэн.

Вэнь Цзиньцюэ рассмеялся. — Кто тебя научил так говорить?

Каждое его слово вызывало ассоциации «ты и я», как будто... как будто они были созданы друг для друга.

— Не будем больше об этом. Ферма стоит того, чтобы её купить, — сказал Цинь Чжэн. Казалось, он больше заинтересован в том, чтобы Вэнь Цзиньцюэ купил ферму, чем сам владелец, и даже проявил инициативу, представляя её в выгодном свете. — Хочешь осмотреть территорию вместе?

<http://bllate.org/book/14281/1265082>